Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Соседка

— Сань, ты дома один? Я доставал ключи, когда за спиной раздался знакомый голос. — Привет, маленькая... Она стояла на площадке и, судя по всему, уходила в школу. — С работы? — Да, всю ночь вагоны разгружали. Сейчас отмоюсь и дрыхнуть завалюсь... — А у нас контрольная по химии. Хоть совсем в школу не ходи. — пожаловалась Женька. — Слушай, можно я у тебя пересижу? — придумала она. — Заходи. — я открыл дверь и пропустил её вперёд. Женька — моя соседка. Ей 26. Училась она в той же школе и даже у тех же учителей, что учился и я, только на шесть лет позже. А знакомы мы — вечность. Помню, как под присмотром тёти Маши я катал на санках краснощёкую девочку-карапуза. Малышка глядела живыми внимательными глазками и звонко смеялась. Потом тётя Маша, по-соседски, не раз просила меня забрать Женьку из детского садика. И девочка была этому только рада, ведь путь до дома со мной всегда оказывался интереснее, чем с родителями.

Теперь мы виделись не часто. Вернувшись из Афгана я устроился на работу и поступил на вечерний факультет. Подросшая Женька много времени проводила на тренировках в секции спортивной гимнастики. Выдающихся успехов она не достигла, но занималась увлечённо и тренеры её хвалили.

— Ты спи, а я книжку почитаю или телек посмотрю. — Валяй, и приготовь что-нить пожрать из того, что найдёшь в холодильнике. — Ладно. Халат найдётся? — Одень мамин, в котором на Новый год спала. — Ага.

Помывшись в душе я постелил постель. Под звуки гремевшей на кухне посуды и воркующий в соседней комнате телевизор я отрубился. Когда я проснулся в квартире стояла полная тишина. Я открыл глаза и в кресле рядом с собой увидел Женьку. Встретившись со мной взглядом, девушка смутилась и постаралась незаметно вытащить руку из трусиков выглядывавших из-под распахнувшегося халата. Дело это оказалось не простым и, пока женина рука высвобождалась из резинок, я разглядел влажное пятнышко.

— Хулиганишь, проказница? — Ой, Сань, забылась и совсем сомлела... так сладко оказалось... — А парень у тебя есть? Он помог бы... — Нету... ты знаешь... я ведь опять в тебя влюблена... — вздохнула Женя и повторила памятную просьбу. — Сделаешь мне малюсенький подарок? Тем, давним подарком, был поцелуй, выманенный отчаянной малолеткой на проводах в армию. — Смотря что ты задумала на этот раз. Только учти. Так как 28 тебе ещё нет, идти в ЗАГС нам рано. — привычно пошутил я. — Ну... можно я... потрусь об него... немножко... — кивнув на выпукливающий одеяло бугор, сбивчиво проговорила Женя, а неосознанное движение девичьих бёдер стало невербальным подтверждением просьбы.

— Подарок, говоришь... — ситуация развивалась заманчиво. — Ладно, поиграйся. — я откинул одеяло и приспустил трусы. Женька под халатом стянула с себя трусики и перебралась ко мне на диван. — Ну нет... так не интересно... — нарочито разочарованно протянул я и предложил. — Раз уж ты такая взрослая девочка, может покажешь всю красивую себя? По старой памяти... Когда-то увязавшуюся за мной, провалившуюся в грязь, зарёванную восьмилетку я убедил-таки раздеться, отмыл в речке, одел в свою футболку и почти счастливую привёл домой.

И теперь она долго не раздумывала. Халатик и лифчик были сброшены. В комнате откровенно засветлели летние треугольники. — Выступает Евгения Попова. — объявила нагая

девушка. Женька круто откинулась назад и стала на мостик, затем, чуть качнувшись, плавно перетекла в стойку на руках и, балансируя, растянулась в шпагате. Далее последовал каскад растяжек, акробатических стоек и прогибов.

Отмолотив знакомую программу раскрасневшаяся и немного запыхавшаяся Женька запрыгнула на меня и, разом осекшись, присмирнела, когда в её пальцах оказался мой писюн. — Ух... какой он... самостоятельный... — Да уж, таким не повертишь...

К новому снаряду гимнастка быстро приноровилась. Вскоре тугая головка члена, обильно смоченная сочащейся смазкой, легко раздвигала губы и скользила в них задевая клитор. Девушка мастурбировала. — Ну как? — Здорово!!! — Тебе помочь? — Ой, нет... я сама... са-ма... са... ма... Чтоб не оставаться совсем уж безучастным я занялся движущимися сосками, легонько касаясь, теребя и даже слегка пощипывая отзывчивые на ласку бугорки. Их владелица одобрительно кивнула.

Женька часто заёрзала, по-кошачьи замурчала и содрогнулась. Цель была достигнута. — Я ещё побуду так. Ладно, Сань? Девушка что-то у себя поправила, насела на член и немного покачалась, растягивая эластичную девственную плеву. — Ты только не делай резких движений. — А оно тебе надо? — Всё равно когда-то придётся. И... с тобой спокойнее. Женька настойчиво давила вниз и комично гримасничая напевала для бодрости: — Ой-ой-ой ой-йёй... — Больно? — Неа... страшновато... может передумаю... Но адреналин уже разлетелся по жилам. Решительно закусив губу девушка продолжала раскачиваться...

— Уф-ф... — морщась буркнула она, когда горячая плотная вагина вдруг охватила мой член. — Легко отделалась. Я ещё посижу. Женька устроилась поудобнее и расслабилась, осознавая сделанное.

Вдруг внутри у неё зашевелилось. Поначалу хаотичными, но с каждым разом всё более точными и уверенными сокращениями мышц влагалища, она ощупывала находящийся в ней член, привыкая к его присутствию. Девчонка добралась до интересного и останавливаться, явно, не собиралась.

Её прыть пробрала-таки меня. Писюн налился невыносимой тяжестью и ожил. Я успел рывком ссадить с себя увлёкшуюся девушку и повернуться за секунду до того сладкого мгновения, когда мощными толчками на линолеум выплеснулась сперма. — Вот так. Не стой под струёй. — переведя дух заметил я. — Тёте Маше рановато становиться бабушкой. — Я всегда в тебе уверена. — Женька с беззаботным любопытством размазывала лужу. — Сколько тут Александровичей и Александровн. — задумчиво пробормотала она. — Жрать хочу! И... может... пока не станем одеваться, а, красавица?

На кухню мы отправились как были — голышом. Восторженная озорница колесом прошлась по комнате и продолжила крутить его в узком коридоре. Увидев себя в трюмо девчонка остановилась и стала кривляться. Проходя мимо я обнял её и, перевернув, поставил на ноги.

Перекусив, я спросил Женьку о её дальнейших планах. — Продолжим на чём остановились. — скромно предложила девушка. Уверенно водрузившись на торчащий болт Женя стала активно и разнообразно двигаться, спеша уловить все оттенки ощущений сразу. Ухмыльнувшись, я неспеша подался навстречу. Девушка вздрогнула, обмерла и едва слышно попросила: — Ещё... пожалуйста...

Глаза её закрылись... соски скукожились и отвердели... дыхание сбилось... Кончили мы одновременно.

Потом мы валялись и дурачились. — Ты ногой до носа дотянешься? — Конечно, это простое

упражнение называется *перекур*. Представляю между пальцев сигарету и... Широким движением Женька подняла ногу, стопой поочерёдно коснулась губ, носа, лба и закинула её за шею. — Ух ты! А вторую туда-же сможешь? — Сама, наверно, не смогу. Женька попробовала, но дальше груди вторая нога не поднялась. — Давай помогу? Не бойся, сестрёнка, не сломаю.

Совместными усилиями мы поместили вторую стопу рядом с первой. — Ого... таким кренделем я ещё не заворачивалась. Я вытер пальцем густую розовую каплю, появившуюся между губ. — И моё и твоё вперемежку. — прокомментировала Женька. — И хорошо, что во второй раз это не опасно. Пока она ощупывала свои, ставшие непривычно близкими, бёдра и ягодицы, я, подтирая остатки, полностью разобрал её губы, облизнул клитор и, приложась мяклой головкой, промокнул вход во влагалище.

— Сань, принеси зеркало. Я поглядеться хочу. Я притащил большое зеркало и с ним обошёл вокруг дивана, чтоб Женька осмотрела себя со всех сторон. Особенно её привлёк вид снизу. — Раздвинь-ка ещё. Там что-то саднит. Давай посмотрим. Вложив зеркало в женины руки я вновь развернул губы и на растянутых краях влагалища мы разглядели крошечный разрыв. — Зелёнкой прижечь? :-) — Так заживёт.

— Бреешь? — я взъерошил колючую щетинку лобка. — Да, стрёмно когда через купальник просвечивает. Перед соревнованиями тренерша девчонок осматривает и просит убрать. — Тебе обязательно надо так сфоткаться... — сказал я и уточнил, — в купальнике. — Ага. Ну всё, расплетай меня.

Ноги вернулись на место. — Подержи меня, Сань. Покрепче. Разгибаться буду. Девушка прижалась к моему животу, откинулась назад и повисла на сомкнутых за её спиной руках.

— А ведь мне пора. В школе уроки заканчиваются. Женька потянулась к одежде, но я, легонько подтолкнув, уронил девушку на диван, раздвинул её ноги и улыбнулся. — Малюсенький подарок?... — Ух... — восторженно отозвалась Женя и, пока я ловил губами сосок, направила член в себя. Ждущий взгляд горящих глаз удвоил мою прыть. Член яростно вошёл во чрево и задрожал на ребристых стенках влагалища, приводя в восторг и меня и Женьку. Девичьи ноги страстно обняли меня...

Наши слившиеся тела упивались близостью...

Выпав из реальности Женька целиком сосредоточилась на приближающейся кульминации. Наконец влагалище запульсировало. Чувствуя, что я тоже дохожу и меня вот-вот разорвёт изнутри, я плотно вжался в девушку, до конца вдавил в неё член и замер. А распалённая Женька, продолжая насаживаться на поглощённый её вагиной стержень, бурно кончала подо мной. — Ой-ой-ой... ойёёшеньки!... — сдерживая крик, мычала девушка — Спасибо... Спасибо тебе, Санька.

Разметавшаяся Женька затихла. Хуй выстоял. Я возобновил движения. — Это не всё, маленькая. Полежи спокойно. Расслабься. Я тебя ещё поласкаю.

Я неспешно наслаждался девичьим телом, когда Женька вновь затряслась в неудержимом нескончаемом оргазме.